

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Языковую ситуацию в Финляндской республике можно охарактеризовать как эндогlossную сбалансированную. Мы исследовали языковую ситуацию в Финляндии с позиций интралингвального подхода, то есть наблюдали, как происходит функциональное распределение в коммуникативном пространстве социума форм существования одного и того же этнического языка. Однако введение интерлингвальной координаты позволило учесть аспект межъязыковых связей, билингвизма, со всеми сопутствующими этому конкретными проблемами. Интерлингвальный аспект продолжает быть частью внутриэтнической языковой ситуации.

Статус двуязычия юридически оформлен в конституции и в законе о языках. Кроме того, можно найти постановления в некоторых других законах, например, в законодательстве, касающемся университетов и работы парламента. Надо также иметь ввиду, что в состав Финляндии входит автономная провинция Аландских островов, где шведский — единственный официальный язык. Саамский язык является официальным в областях компактного проживания саамов на севере Лапландии.

«Образовательная вертикаль» (от начального до высшего образования) обеспечена для обоих языков. Для укрепления позиций родного языка в стране на фоне активной миграционной тенденции большое внимание должно быть уделено формированию имиджа финского языка. Создание имиджа предполагает повышение сознательного отношения к языку, формирование позитивного отношения, широкую популяризацию культуры речи в обществе. В настоящее время об имидже языка заботятся филологи, журналисты и учителя родного языка, считая это своей миссией.

Бульчева, Елена

Ижевск

ПОРЯДОК СЛОВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В изучении роли порядка слов в предложении особенно велика заслуга ученых Пражской лингвистической школы. Исследователи справедливо связывали порядок слов с актуальным членением предложения. Исследования двух десятилетий выявили важную роль актуального членения в расположении слов в высказывании. Исходную часть высказывания принято называть темой, поскольку эта часть содержит то, о чём сообщается в предложении, а то, что сообщается о теме – ремой.

В научной «Грамматике современного удмуртского языка» (Синтаксис простого предложения) нет раздела о порядке слов, хотя такого рода труды имеются. Порядок слов предложения удмуртского языка в определённой мере рассматривался и исследовался в работах К.М.Баушева, И.В.Яковлева, С.П.Жуйкова, М.Н.Бульчева, Т.Г.Гавриловой, А.Ф.Шутова. В работах данных авторов наблюдается тенденция древнего порядка слов с постановкой сказуемого в конце предложения. Однако данные исследователи также указывают факт о том, что могут быть и случаи отклонения от этой нормы. Эта система постепенно разрушается под влиянием русского языка.

Б.А. Серебренников в своей статье выделяет следующие особенности синтаксического строя агглютинативного типа:

1. твёрдый порядок слов – определение + определяемое;

2.препозиция всех конкретизаторов глагольного действия как следствие порядка слов «определение + определяемое»;

3.конечное положение глагола;

4.отсутствие придаточных предложений и широкое распространение причастных и деепричастных конструкций, а также так называемых абсолютных деепричастных оборотов.

Порядок слов может выполнять структурно-грамматическую функцию различения статуса слов, особенно в случаях употребления так называемых морфологически недифференцированных слов.

В заключение следует отметить, что порядок слов в удмуртском языке требует ещё многоаспектного детального изучения с точки зрения семантических, грамматических, коммуникативных функций, а не только с точки зрения влияния русского языка.

Литература:

Бульчев М.Н. Порядок слов в удмуртском постом предложении. Ижевск,1947.

Серебрянников Б.А. «О некоторых особенностях древнего синтаксиса языка коми»//СФУ.1967.№3. С.101-106.

Шутов А.Ф. Изучение порядка слов в пермских языках.//Вестник удмуртского университета.1993.№6.С.27-31.

Бутылов, Николай

Саранск

**МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК: МОКШАНСКИЙ, ЭРЗЯНСКИЙ, ШОКШАНСКИЙ
ДИАЛЕКТЫ – СХОЖДЕНИЯ, РАСХОЖДЕНИЯ, ЕДИНАЯ НОРМА**

В специальной, как зарубежной, так и отечественной литературе по вопросам этнической истории мордовского народа об исторической общности мокши, эрзи и шокши теперь уже принято писать как о совершенно очевидном факте.

Если мордовские (мокшанский, шокшанский, эрзянский) диалекты в составе финно-угорских в некую древнюю эпоху представляли собою единый общемордовский язык единой родоплеменной организации, то прослеживание путей возникновения различий между мордовскими- : мокшанским, шокшанским и эрзянским диалектами в области лексики, фонетики и грамматики должно дать нам возможность выяснить, могут ли мокшанский, шокшанский и эрзянский диалекты восходить к единому общемордовскому языку.

Лексические отличия

Мы полагаем, что в словарном составе современные мокшанский и эрзянский языки имеют небольшие различия. Иногда встречаются случаи словарных расхождений, например: мокш. *тракс*, эрзян. *скал* «корова», мокш. *цебяр*, эрзян. *вадря* «хороший и т.д. Словарные расхождения в составе лексики мордовских говоров представляют собою не существенные различия, присущие различным диалектам. Однако часто эти особые слова одного из мордовских диалектов оказываются представленными и в другом диалекте.

Эрзянское слово *скал* «корова» имеется и в мокшанском, но – *скал* по-мокшански не корова, а телка. Кроме того, коровье масло мокшане называют